В предыдущих главах:

Гарри отправился к профессору Люпину, чтобы попросить научить его противостоять дементорам. Тот был не против. В ходе беседы профессор затронул тему родителей Гарри, заявив, что он с ними дружил. Парень неожиданно вспомнил, что единственный друг его родителей — это Сириус Блэк, предатель и сторонник Тёмного Лорда. Решив, что Люпин — враг, Гарри нападает на него.

Гарри Поттер размышляет о своих родителях. Случайно находит начатое письмо Нимфадоре Тонкс, которое решает закончить и всё же отправить. На следующий день после вечерней тренировки по квиддичу, парень видит бредущую к Запретному лесу Дафну Гринграсс. Догнав её, парень осознает, что ошибся. Девочкой, а не девушкой оказалась когтевранка, которая говорила странные вещи. Парень решил отвести её обратно в замок.

Довольные Гарри Поттер и Полумна Лавгуд вместе прошли через большой холл Хогвартса и направились в башню Когтеврана. Их совместный маршрут не остался незамеченным: несмотря на то, что до ужина оставалось ещё время, в коридорах то и дело встречались ученики разных факультетов, которые с одинаковым удивлением провожали странную пару взглядами. Гарри счёл, что это будет полезным для Лавгуд. Уже завтра все узнают, что он с ней дружит, и это будет лучшей защитой для девочки. А учитывая то, что у него и без этого есть знакомые с других факультетов, то излишнее пристальное внимание Полумна не получит. Скорее всего лишь любопытство и интерес со стороны своего факультета, что приведёт к ней одноклассников с вопросами. А там уже она найдёт среди них кого-нибудь, с кем ей будет интересно продолжить общение и в дальнейшем подружиться.

«А для меня это неплохая возможность проникнуть в гостиную Когтеврана, — словно оправдываясь за свой благородный позыв, думал Гарри. — Да, это правильное решение, что я решил помочь ей. Хорошо ещё, что всё это не оказалось хитроумной ловушкой от Пожирателя. Всё же был небольшой риск в том, что я подлетел так близко к Запретному лесу. Но с другой стороны, кто бы тогда увёл Полумну оттуда?..»

Они стали подниматься по головокружительной спиральной лестнице, которая шла вдоль стены башни. Гарри уже был здесь, когда профессор нумерологии Септима Вектор провожала сюда группу Когтеврана во время последнего нападения Тёмного Лорда. Однако невольное воспоминание о том дне не могло сейчас испортить ему крайне хорошее настроение. Они вдвоём подошли к большой деревянной двери с бронзовым молотом в форме орла.

— А у тебя точно не будет проблем, если я зайду к вам в гостиную? — уточнил у Полумны Гарри.

— Если ответишь на загадку, — туманно ответила девочка, — то ты можешь войти.

Гарри перевёл внимание на дверь. На ней не было ни ручки, ни замочной скважины. Сам орёл, казалось, смотрел прямо на них тёмными глазами. Крылья его были сложены, а когти вцепились в дверь. Полумна протянула руку и, схватив голову орла тонкими пальчиками, аккуратно стукнула его затылком-молотком об дверь. Клюв орла открылся, но вместо птичьего клёкота оттуда раздался нежный мелодичный голос:

— Что крепче верёвки, важнее злата и невидимо взору?

Гарри нахмурился, повернувшись к Лавгуд. Она мягко улыбалась, рассматривая его. Крепче верёвки? Сталь? Но ещё оно важнее злата. Сталь не может быть дороже золота. И невидимое. Что это такое? Его зелёные глаза осматривали помещение, пока он напряжённо размышлял. И он снова встретился с серебристыми глазами девочки. Неужели это?..

— Дружба?

Когтевранка улыбнулась.

— Хороший ответ, — сказал нежный голос, и дверь распахнулась.

«Возможно, загадка имеет не единственный правильный ответ», — сообразил Гарри, вежливо пропуская вперёд девочку.

И наконец он очутился в гостиной Когтеврана. Она оказалась огромным круглым помещением с изящными арочными окнами с шёлковыми занавесями, переливавшимися синевой и бронзой, через которые проникал, таинственно отражаясь и ярко освещая всё вместо факелов, звёздный свет. Здесь были разнообразные столы: массивные, из разных сортов дерева; небольшие, целиком из железа, украшенные изящными узорами, а также разноцветные из стекла. Рядом с ними были уютные кожаные кресла, заполненные возбуждёнными учениками, которые громко что-то обсуждали. У стен разместилось множество книжных шкафов, а в нише напротив входа стояла статуя женщины из белого мрамора с необычной короной на голове. Статуя стояла у двери, которая вела, вероятно, к спальням этажом выше. Гарри и Полумна остановились у центра гостиной и на них стали обращать внимание. Разговор постепенно затих и воцарилась тишина.

— Здравствуйте, — чуть улыбаясь, спокойно кивнул всем Гарри, отпуская древко метлы на ярко-синий пол. Когтевранцев неожиданно было очень много, явно под полсотни человек. Но здесь собрался не весь факультет, в Большой зал их приходит куда больше.

«Наверное, сидят в библиотеке, где же ещё им быть?»

К Гарри тут же направилась высокая девушка с длинными вьющимися светлыми волосами. Он тут же узнал старосту — Пенелопу Кристал.

— Лавгуд, всё хорошо? — обратилась она к девочке.

— Да, Гарри меня проводил до сюда.

Кристал с удивлением воззрилась на парня серовато-зелёными глазами. Тот пожал плечами.

— Ничего такого, у меня была тренировка на поле. А потом увидел Полумну и… — он замолчал, не зная, что стоит говорить жадно слушающим десяткам когтевранцев.

— И объяснил правила игры в квиддич, — жизнерадостно ответила девочка, придя ему на помощь. — Оказывается, в игре важен не только ловец, а и остальные игроки.

Наверное, такое поведение почти всегда молчаливой девочки вызвало у Пенелопы не меньшее удивление, чем появление в гостиной Гарри Поттера, и она изумлённо уставилась на неё.

— А у вас здесь красиво, — любуясь звёздным светом, который освещал всю гостиную, сказал Гарри. — И никакие факелы не нужны. У нас в гостиной Слизерина видно лишь дно озера, а у вас звёздное небо. Изумительно.

Он специально сообщил немного сведений про свою гостиную, чтобы смягчить когтевранцев. Кто-то нерешительно улыбнулся.

— Да, это основательница заколдовала сам потолок, — Пенелопа кивнула в сторону мраморный женщины.

— Это и есть Кандида Когтевран? — спросил Гарри, подходя туда. Лавгуд пошла вместе с ним, и старосте ничего не оставалось, как следовать за ними. У основательницы были длинные волосы под стать Полумне, загадочная полуулыбка, а на голове красовалась изящная мраморная диадема. На диадеме была надпись: «Ума палата дороже злата». Гарри видел её

портрет в одном из учебников по истории магии, и красота этой женщины пугала, как и её острый взгляд фиалковых глаз.

— Да, — подтвердила Пенелопа, нервно покусывая губу.

— Какая красивая волшебница, — с трудом отрывая взгляд от статуи Когтеврана, сообщил он, думая, о чём бы ещё сказать.

А потом парень совершил непоправимую ошибку. Он задал вопрос когтевранцам.

— Если мне не изменяет память, то она прибыла в Англию вместе с Годриком Гриффиндором? — он невольно оглянулся на сидящих учеников.

Те тут же затараторили, перекрикивая друг друга. Многие вскочили на ноги, быстро подходя к ним, что сильно напрягло Гарри. Поднялся гвалт, в котором ничего нельзя было услышать, пока староста не закричала:

— Тихо!

Гарри думал, что она или начнёт ругать их или как-то успокоит, но дело было в другом. Безошибочно ткнув в какую-то девушку, староста сказала:

— Ты первая была, говори.

— Она родилась в 920 году в Руане, — очень быстро затараторила та. — Точная дата прибытия в Англию неизвестна, но судя по её возрасту, началу строительства Хогвартса и первых её упоминаний в английских кельтских манускриптах, то это предположительно 950 год. Нет никаких сведений, что они прибыли вместе с Годриком Гриффиндором на одном корабле. Наоборот, есть две взаимно несвязанные легенды, что Гриффиндор родился уже в Англии. Тем более, что его отец был норманном, а мать кельткой. А Кандида Когтевран чистокровная норманнка…

— Понятно, — чуть ошеломлённо вставил Гарри, когда девушка замолчала, набирая дыхание. Его взгляд остановился на живописной картине — величественная птица на синем фоне. Она была далеко от парня и точные детали было не разобрать. — А на гербе у вас ворона, и Полумна…

— Ворона?! — вдруг возмутился пухлый старшекурсник. — Вовсе нет! Это никакая не ворона, а ворон!

Кивающие в знак согласия его словам несколько других учеников тут же разразились негодующими возгласами после последнего слова.

— Белби, не неси чушь! — принялась возмущаться миленькая девушка, потрясая своими кулачками в воздухе.

— Твоя палата совсем без ума, — чуть ли не нараспев вторил ей парень с растрёпанными волосами, — разве не я тебе в прошлом году доказал с совершенно неоспоримыми фактами, что у нас на гербе изображён величественный орёл?!

— Ой, да что ты там мог доказать? — парировал этот Белби, сердито сжав губы. — Если только самому себе! Нашёл одну книжку и построил всю свою глупую теорию на ней.

Его тут же поддержали несколько учеников. В ответ парень с растрёпанными волосами чуть слюной от возмущения не изошёл.

— Смотри, Поттер, — внезапно его схватил за рукав один из когтевранцев. Гарри узнал в нём однокурсника, Энтони Голдстейна. До этого момента тот ни разу за всё время учёбы не разговаривал с ним. В руке у него был огромный фолиант, который был раскрыт на иллюстрации птицы. — Вот это ворона, у неё светлые перья и мелкий клюв, а вот здесь, — он быстро перелистнул несколько страниц, — ворон. Он значительно крупнее и больше весом. И у него красивый однородный чёрный оттенок перьев по всему туловищу, крыльям и голове, — тут же принялся читать вслух текст к иллюстрации, — и клюв с лапами…

— Погоди-погоди, Энтони, — перебила его одноклассница Патил, вставая рядом с Лавгуд. Её длинные тёмные волосы выделялись странным контрастом на фоне её белокурых. — А Поттер выдвинул интересную гипотезу. Ворона бывает и с тёмной раскраской.

— Нет-нет и ещё раз нет, — Энтони в знак этого потряс над головой фолиантом. — Ты разве не видела наш флаг? Клювы отличаются!

— Мерлин, научи этого домовика убираться, вы бы слышали сами себя! — вклинился кто-то сбоку. — Какой ещё ворон? Тело же орла! На гербе! Орла! Поймите, наконец-то…

— Да что вы привязались к этому флагу? Ему всего лишь полтора века, а Когтевран жила тысячу лет назад! Когда перерисовывали, то ошиблись в клюве, вот и всё! Ведь на иллюстрации от четырнадцатого века явственно видно, что это…

— Стреттон, не молчи! Поддержи меня! Да сама фамилия Когтевран переводится, как «коготь ворона», с…

— Ой, только не делай вид, что ты забыла про гиппогрифов! Их вывела наша основательница! Напомнить тебе, какой формы клюв у него? А? Орла! Клюв орла, глаза орла, да вся голова орла, а туловище лошади! Значит, и на гербе тоже орёл! Этот факт упоминается в трактате Сигизмунда…

— Да при чём тут гиппогрифы? Мало ли какие эксперименты она ставила? Зато ты никак не опровергнешь факт того, что вороны — самые умные птицы, которые превосходят в интеллекте даже наших сов!

— А по поводу перевода сказать-то нечего?! Ну?

Гарри ошеломлённо смотрел на них. Куда делись их стеснение и страх перед ним? Громко перекрикивая друг друга, когтевранцы пытались убедить остальных в своей теории, иногда взывая к Поттеру. Некоторые тут же рылись в книгах, чтобы, найдя нужное, привлечь внимание и зачитать текст. Парень попытался привлечь к обсуждению и Полумну, чтобы у неё наладилось с кем-то общение. Повинуясь его голосу, воцарилась тишина.

— Мне кажется, что вы все правы, — тут же сказала девочка и, чуть-чуть лукаво улыбнувшись, добавила, — хотя это, может, очень необычная птица, которую сейчас не встретишь.

— Что ты имеешь в виду? — выпалил Голдстейн, уже притащивший ещё более устрашающего вида энциклопедию.

— А вдруг это был ворон с телом орла? — то ли спросила, то ли предположила девочка.

Все на секунду замолчали, переваривая неожиданную гипотезу.

— А что? — поддержал её Гарри. — Если уж Кандида Когтевран сотворила этого гиппогрифа из орла и лошади, то могла и создать новую птицу, скрестив ворона и орла. Птицу, обладающую умом ворона и силой орла.

— С головой и крыльями орла, а туловищем лошади, — задумчиво протянула какая-то темноволосая высокая девушка.

— Вроде совершенно новая гипотеза, — сказал Голдстейн, одновременно одобрительно и так, словно её в первый раз видел, смотря на Лавгуд. — И не лишена изящества.

— Да нет, говорю же вам… — обсуждение вспыхнуло с новой силой.

Прошло немало времени, прежде чем все успокоились. Обсуждение плавно перешло на учёбу, где Гарри смог даже благодаря успехам в нумерологии принимать намного более активное участие, тем более что на уроках у профессора Вектор присутствовал третий курс Когтеврана в полном составе и им было что разобрать. Но когда через пять минут он осознал, что они явно собираются обсудить все темы в учебнике, то засобирался обратно. Тем более что до ужина оставались считанные минуты, а увлечённые наукой когтевранцы даже не собирались туда.

— Спасибо, но мне надо ещё переодеться после тренировки и лишь потом идти на ужин, — вежливо попрощался Гарри. — Полумна… Патил, до встречи. Бут, Голдстейн. Всем пока.

Лавгуд кивнула, остальные тоже коротко попрощались, явно поглощённые новой темой.

— Кристал, можно тебя на минуточку? — Гарри позвал старосту к выходу.

Та коротко кивнула, наверное, одна из немногих не утратив холодного рассудка при этом обсуждении. Вдвоём они вышли из гостиной.

— Я хотел с тобой поговорить на личную тему, — сказал ей Гарри, смотря в её необычно серо-зелёные глаза. Ни малейшего сомнения или волнения, общаясь со взрослой девушкой, парень, привыкший решать проблемы на своём факультете, не испытывал. — Конфиденциально.

— Хорошо, — как-то напряглась когтевранка, особенно, когда парень достал палочку и наложил чары приватности.

— Это касается Полумны Лавгуд. Ты, наверное, знаешь, что у неё мать умерла, — Гарри безошибочно определил по чуть расширившимся глазам девушки, что для неё эта была новость, но не показал виду.

«Пусть думает, что я считаю её более осведомлённой в делах факультета, а значит, более умной, чем на самом деле», — подумал Гарри.

— Она осталась без мамы ещё до Хогвартса, — продолжил он, и Кристал поёжилась. — И ей явно не хватает ни друзей, ни поддержки на факультете. Можешь ли ты присматривать за ней?

— Обычно слизеринцев не волнуют чужие проблемы, — задумчиво сказала девушка, не торопясь отвечать, но парень почувствовал: его слова достигли цели.

Он помедлил, настраиваясь на собеседницу, и ощутил, что его подготовленные слова про то, что у неё была единственная подруга — Джинни Уизли — будут сейчас лишними, и поменял стратегию разговора. Сначала он хотел использовать это, зная, что такое должно затронуть старосту, но понял, что это будет ошибкой.

— Я слишком хорошо понимаю её, — проникновенно сказал Гарри, словно всматриваясь в неё. Он старался заглянуть ей в глаза поглубже, внедрить в них свою правду. — Я... Я тоже лишился родителей, — совершенно внезапно для него оказалось, такое было сложно сказать вслух. — Я знаю, что тебе, как старосте, нелегко. Столько обязанностей, особенно с первокурсниками.

Девушка явно прониклась. У неё даже чуть глаза не стали мокрыми. Гарри несколько минут с ней разговаривал, а сам обдумывал ситуацию. До этого он с Пенелопой Кристал не общался, но от Монкли прекрасно знал её характер. Честолюбивая, но не подлая девушка, которая старательно соблюдала правила и не была замечена ни в чём предосудительном. Раньше её факультет нейтрально-положительно относились к слизеринцам, что можно было понять по общению и взаимопомощи старост, которые во многом определяли позицию факультета. Но недавно всё это изменилось. Пенелопа Кристал стала как-то дистанцироваться, отвечая в холодной манере и больше дружа уже со старостами Гриффиндора, где заправлял Перси Уизли, в отличие от семикурсника когтевранца Роберта Хиллиарда, который пытался сохранить некий нейтралитет между воронами и змеями. Или правильнее называть когтевранцев орлами, если верить второй теории? Джерард Стрикленд — второй шестикурсник и староста был несколько в стороне от этого, больше сосредоточенный на учёбе. Гарри знал от Джеммы, что у когтевранцев была своя, более сложная система организации работ старост, основанная на логике и, наверняка зная этих умников, сложных расчётах. К примеру, общение с факультетом Гарри Поттера — а в основном со старостами змей — всегда ложилось на опытных учеников седьмого курса, тогда как пятый курс занимался куда более спокойными пуффендуйцами, а шестой — гриффиндорцами. Причину изменившегося отношения было найти крайне легко — всё было в том, что гриффиндорцы считали, что в смерти Джинни виноват Поттер, и её брат — Перси Уизли — как-то повлиял на Кристал, воспользовавшись неопытностью Монкли, притащив на свою сторону. Учитывая, что старосты просто вынуждены часто общаться друг с другом, это порождало немалую проблему. Ситуация с Когтевраном стала сложной. Это Джемма могла через губу разговаривать с другими факультетами, имея большую поддержку и связи, являясь куда более опытной, чем Монкли. Да ещё и старостой школы в придачу. А вот Монкли, оставшись без поддержки своего второго старосты, по сути одна, была новенькой на этом поприще и ещё не привыкла диктовать волю другим. Но работу всё равно делать надо было, и взаимодействие старост по факультетским вопросам всегда присутствовало. Поэтому приходилось общаться с Хиллиардом, который, хоть и не мог не поддерживать Кристал, но вёл себя куда более сдержано и нейтрально и был вынужден тянуть всё на себе, обсуждая вопросы с Монкли. Даже Гарри с ним два раза пересекался по мелочам. Но после объявления Дамблдора о том, что Гарри Поттер невиновен, ситуация вновь изменилась. Кристал оттаяла, по-женски сделав вид, что ничего не было. И сам Перси Уизли даже принёс извинения, правда, не Гарри, а Корделии Селвин. И зарождающийся конфликт угас.

Парень, уже собираясь предложить Кристал прогуляться до его гостиной, спешно придумывал веский предлог. Ему не хотелось идти одному, слишком он привык быть в центре внимания. Да и опасность была в виде Блэка. Прятаться под мантией-невидимкой сегодня совершенно не хотелось. Идти под ней, словно разбойник, скрывающийся в своём собственном доме. Гарри считал Хогвартс своим первым домом. Но не успел, так как дверь гостиной снова открылась и когтевранцы направились на ужин. К ним подошла Полумна, а вместе с ней и несколько учеников.

— Ну что, пойдём на ужин, Лавгуд? — добро улыбнулась ей Пенелопа. Начало было положено.

http://tl.rulate.ru/book/52529/1837189